ГЕЙДАР АЛИЕВ - 100

«Я хоть и уехал, но мое сердце осталось здесь»

Интервью Эльмиры Ахундовой с Гасаном Сеидовым

Представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с Гасаном Нейматовичем Сеидовым, видным партийным и государственным деятелем советского Азербайджана, секретарем ЦК КП Азербайджана по промышленности, строительству и связи (1971-1981 гг.), председателем Совета Министров Азербайджанской ССР (1981-1989 гг.).

Статья 5-я, часть 2-я

Э.А.: - Почему?

Г.С.: - Хотел передать ее другим. Но Гейдар Алиевич в течение 2-3 дней пребывания Федорова в Баку фактически культурно «добил» его и получил первую установку для НБНЗ, кажется, в 1976-м. А потом уже в 1982 году - вторую установку на БНЗ.

Высокооктановую нефть мы получали на французских установках каталитического риформинга. Их строительство он ежемесячно, еженедельно контролировал, потому что взял обязательство перед Советом Министров СССР и доказал им, что мы можем быстро строить и получать высококачественную продукцию.

Раньше у нас был только 76-й бензин. Потом благодаря этим установкам мы смогли получать 95-й бензин. Сейчас мы выпускаем даже 98-й. Раньше у нас такого не было. Если бы не эта реконструкция, то мы выпускали бы продукцию очень низкого качества. С помощью этих установок мы перерабатывали в год 24 миллиона тонн нефти.

Другой пример. Брехов, министр нефтяного и химического машиностроения, был депутатом Верховного Совета СССР от Насиминского района и Сумгайыта. Все наши заводы нефтяного машиностроения были старые. Я сам по специальности нефтяник машиностроения и знал, в каком состоянии находились заводы. В 70-80-е годы Гейдар Алиевич просил и настаивал на реконструкции этих заводов, обновлении корпусов и оборудования. На это ушло около 480 миллионов рублей. В результате от этих заводов осталось одно название, а фактически заводы мы построили заново.

В республике стали развиваться новые отрасли промышленности: электронная, радиотехническая, электротехническая. Заводы «Озон», «Электроник» в Гяндже, радиозавод в Баку реконструировали. «Бюллур» в Гяндже выпускал разные электронные вычислительные машины, калькуляторы и т.д. На месте «Азэлектротерма» был старый завод, но мы его реконструировали и построили новый корпус, в два раза увеличили его мощность. Производили печи, отдельные установки для металлургической промышленности.

Э.А.: - Какой разносторонней была сфера его усилий!

Г.С.: - Не было ни одной отрасли, которой бы он не уделял внимания. Возьмите легкую промышленность. При нем заводы, фабрики появились.

Сколько фабрик было построено, а ведь все это - занятость людей. Много построили объектов пищевой, мясо-молочной промышленности. Министр пищевой промышленности Кямиль Мамедов и министр мясо-молочной промышленности Ариф Мамедов были очень деятельными людьми. Они наладили хорошие отношения с союзным министерством. Тогда мы по экспорту получали очень мало, но они добивались, чтобы республике выделяли все, что получало союзное министерство.

Гейдар Алиев с руководителями республики

О продовольственном кризисе

Э.А.: - И все же, в 1980-1981 гг. разразился продовольственный кризис, была введена талонная система.

Г.С.: - Мы ведь сами себя никогда полностью не обеспечивали продуктами животноводства, получали около 100 тысяч тонн по дотации. В СССР существовало разделение труда, наши сельскохозяйственные площади были в основном заняты под хлопок, под зерновые культуры, виноград, овощи. Мы все это поставляли на всесоюзный рынок и взамен получали то, чего нам недоставало. Однако были большие недопоставки, потому что многие республики не выполняли планы и обязательства.

У себя в республике мы создавали условия, чтобы граждане развивали частные, подсобные хозяйства, держали личный скот и т.д. Это сыграло свою положительную роль. Но и население стремительно увеличивалось - об этом тоже не надо забывать. В конце концов мы были вынуждены ввести продовольственные талоны на основные продукты питания - мясо и масло.

В 1980 году сложилось особенно тяжелое положение. Обычно перед праздниками у нас заседала комиссия по обеспечению продуктами населения. Мы искали дополнительные ресурсы, просили поставщиков увеличить поставки или брали из госрезерва. А в 1980 году и резервы были исчерпаны. Помню, мы упрашивали Гейдара Алиевича отменить традиционный поход по магазинам. Он долго думал, а к вечеру говорит:

- А все-таки я поеду.

Поехал. И постарался все честно объяснить людям: да, тяжело, трудно, вы нас должны простить. Вы не представляете, с какой теплотой, пониманием воспринял народ этот откровенный разговор.

На следующий же день он собрал всех членов Бюро:

- Мы должны поднять весь народ, мы должны использовать все силы и возможности республики для решения проблемы дефицита мясо-молочной продукции.

Вскоре было принято постановление о развитии животноводства в республике. Гейдар Алиевич заставил разработать программу для каждого района, да что там района - для каждой деревни! Вплоть до того, что именно в этом районе наиболее целесообразно развивать - пчеловодство или птицеводство, поголовье крупного рогатого скота или мелкий рогатый скот. То есть, кто на что способен и какими возможностями располагает.

После этого все члены Бюро, и я в том числе, были откомандированы в районы. Я попал в Тертер. Вспоминаю до сих пор: я там провел анализ, сколько в каждом селе крупного и мелкого рогатого скота, птицы и пр. и выступил перед председателями колхозов, директорами совхозов. Потом они подходили ко мне и спрашивали:

- Откуда у вас такие цифры, даже у нас таких нет.

Затем было принято постановление о развитии птицеводства в республике. В Сиязани, Девечи, Лянкяране началось строительство птицефабрик. На Абшероне мы построили один маленький городок, я его назвал Птицеградом. Когда Гейдар Алиевич уже был в Москве, Сиязанская фабрика должна была получить оборудование из Венгрии. Романов хотел его куда-то в Россию отправить. Гейдар Алиевич пошел к Тихонову и добился, чтобы это оборудование дали Азербайджану. И таких эпизодов было много.

Работа по подбору кадров

Э.А.: - Вы говорили про подбор кадров. Сначала Гейдар Алиевич принимал их на работу в ЦК, в Совет Министров и т.д. Потом отправлял на руководящие работы в районы, министерства и т.д. Как и в качестве кого принимал он их на работу?

Г.С.: - В зависимости от способностей и деловых качеств человека. Он поручал подбирать кадры райкомам, горкомам, отделам ЦК и, наконец, секретарям, членам Бюро. Районы докладывали горкому, горком - в ЦК, что вот на таком-то заводе есть способные люди, которых можно использовать. Орготдел изучал, на что этот человек способен: на профсоюзную работу, на комсомольскую или его можно направить в районную партийную организацию. Выдвигали их в основном на рядовую работу инструкторами.

Гейдар Алиевич оттуда постепенно выдвигал их в аппарат ЦК. Из ЦК уже посылал в города, районы.

Вот, например, Шанлик Алиев (бакинец) с завода имени лейтенанта Шмидта, работал в народном контроле. Я рекомендовал его заведующим отделом промышленности и транспорта ЦК. Приглядели к нему, поняли, что он человек деловой, и отправили в Сумгайыт первым секретарем горкома партии.

Или же Кямран Багиров (тоже бакинец). Он работал заместителем заведующего отделом Совета Министров. Его оттуда взяли заведующим отделом строительства и городского хозяйства ЦК, потом выдвинули в Сумгайытский горком. После него туда пришел Шанлик Алиев.

Гасан Гасанов (уроженец Грузии). Он работал в Москве на комсомольской работе. Потом, в Баку, его взяли в отдел строительства ЦК. Здесь он выдвинулся до заведующего сектором, потом стал заместителем заведующего отделом, затем его направили в район 26 бакинских комиссаров, потом в Сумгайытский горком. Всего три месяца он там проработал. Нам нужно было решать вопрос с первым секретарем Гянджинского горкома. И мы вынуждены были подобрать сильную кандидатуру, чтобы уже не ошибиться. Там первое время Везиров был, потом Аскер Мамедов. Везиров, собственно говоря, метил в секретари ЦК по промышленности, а потом, когда увидел, что пост секретаря по промышленности ему не светит, поставил вопрос об уходе из Гянджи. Потом он пришел в ЦК заведующим отделом промышленности и транспорта. Я помню, Гейдар Алиевич мне говорил: не возражаешь, если мы его туда назначим.

- А чего возражать? - ответил я. - Если он будет лучше меня, то пусть будет хоть вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

Потом в Гянджу решили назначить Гасана Азизовича Гасанова. И надо сказать, что мы не ошиблись.

А вообще у нас постоянно была какая-то ротация кадров.

Например, Айдын Мамедов, он работал парткомом «Каспара», его взяли завотделом транспорта и связи в ЦК. Оттуда направили в МВД министром.

Алиев Фирудин (уроженец Товуза) - в 1976 году стал завотделом химической и нефтяной промышленности ЦК. Он был директором института АзИНМаш при Союзнефтемаше. Это был очень одаренный, честный и порядочный руководитель. Я искал себе завотделом и порекомендовал его Гейдару Алиевичу. И мы его вскоре утвердили на пленуме.

Садыков Рамиз (уроженец Агдама) был директором асбошиферного завода, а затем стал завотделом строительства ЦК.

Мы старались брать в ЦК людей практики, которые хорошо знали производство, реальную жизнь народа и были хорошими руководителями. И, как видите, эти кадры были уроженцами самых разных регионов республики.

Э.А.: - Гейдар Алиев часто менял кадры в 70-е годы?

Г.С.: - Не могу сказать. Один человек работал по два-три, иногда четыре года. Но и на местах не засиживались. Если человек проявлял себя на этой должности, тогда Гейдар Алиевич давал ему еще больший объем работы. У нас было пять отделов. Из них почти все ушли на выдвижение…

Однажды Гейдар Алиевич не дал согласие на назначение заместителем министра человека, перенесшего микроинфаркт.

- Это производство, - сказал он. - Мы можем погубить человека.

Прошло лет пять, я опять выдвигаю эту кандидатуру, на сей раз на работу в ЦК. О том разговоре я уже и забыл. И вдруг Гейдар Алиевич спрашивает:

- Ты же говорил, что он микроинфаркт перенес.

Я прямо застыл на месте.

- Гейдар Алиевич, как вы все помните!

Э.А.: - И что, опять его не утвердили?

Г.С.: - На этот раз утвердили. Но меня тогда поразила его феноменальная память.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №14)